

Мой
идеальный
хаос

18+

Катерина Соколова

"Мой идеальный хаос"

«Автор»

2026

Соколова К.

"Мой идеальный хаос" / К. Соколова — «Автор», 2026

Одно нелепое утро. Одна случайная встреча. Один зонт на двоих, ставший началом катастрофы. Марк привык, что его жизнь расчерчена по миллиметру, как идеальный офисный график. Алиса — стихийное бедствие, которое врывается в его мир, путая планы и вырывая клочки волос вместе с его душевным спокойствием. Для него она — опасный хаос. Для нее он — неприступная крепость, которую безумно хочется взломать. Он собирался подчинить ее своему сценарию, но обнаружил, что в ее хаосе хочется остаться навсегда. Теперь их игры выходят за рамки правил, а каждый взгляд обжигает сильнее, чем ледяной ноябрьский ливень. Сможет ли властный стратег позволить себе роскошь утонуть в чувствах, когда привычный мир рушится под напором страсти?

© Соколова К., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Столкновение	5
Игра на выбывание	7
Заложники хаоса	12
Сгоревшая выдержка	16
Привилегия защитника	20
Абсолютная капитуляция	24
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Катерина Соколова

"Мой идеальный хаос"

Столкновение

С самого раннего утра дождь монотонно затапливал город, безжалостно размывая все краски наступившего дня. Алиса, в очередной раз проклиная свою привычку вечно опаздывать и надеяться на авось, бежала через автомобильную парковку. В голове пульсировала лишь одна мысль — успеть на важную встречу. Она прятала лицо от хлестких холодных капель, совершенно не разбирая дороги, отчего ее длинные каштановые волосы растрепались и намокли.

Резкий рывок заставил ее вскрикнуть. Боль обожгла кожу головы, а шаг резко прервался, едва не заставив Алису потерять равновесие. Одёгнувшись назад, она с ужасом поняла, что намертво зацепилась волосами за спицу чужого зонта.

— Ох, черт! — в панике выдохнула она, даже не глядя на владельца.

Стыд и спешка взяли верх. Ее замерзшие пальцы суетливо вцепились в мокрые пряди, отчаянно пытаясь их распутать. Но торопливые, хаотичные движения лишь намертво затягивали узел на металле.

— Стойте. Вы сделаете только хуже, — раздался спокойный и глубокий мужской голос.

Большие, теплые ладони неожиданно накрыли ее вздрагивающие пальцы, останавливая панику. Одно короткое физическое касание, но Алиса замерла. От незнакомца пахло терпким парфюмом — чем-то древесным, с нотами кедра. Этот запах странным образом успокаивал.

— Подержите зонт, — мягко попросил он. — Я распутаю.

Она послушно перехватила холодную ручку и, наконец, подняла голову. Их взгляды встретились. Глаза парня — Марка, человека, который превыше всего ценил строгий порядок и сейчас совершенно выбился из графика, — смотрели на нее с легкой тревогой, но абсолютно уверенно. Зрительный контакт длился секундой дольше, чем позволяли рамки приличия. Шум машин и барабанная дробь дождя словно отошли на второй план, оставив их в вакууме. Воздух между ними стал плотным, наэлектризованным.

Марк с неожиданной нежностью перебирал застрявшие пряди, стараясь быть максимально аккуратным. Он хмурился, осознавая, что металлическая петля держит крепко.

— Боюсь, без жертв не обойтись, — он виновато усмехнулся, вновь поймав ее взгляд. — Придется оторвать крошечную прядь. Разрешаете?

Алиса, все еще замороженная этой внезапной остановкой времени, лишь кивнула. Марк осторожно дернул спицу. Свобода.

Они стояли под одним зонтом и с улыбкой смотрели на маленький каштановый локон, оставшийся на металле.

— Извините, — произнес Марк. Он аккуратно снял волоски со спицы и протянул их ей. Его пальцы тепло мазнули по ее ладони, вызывая россыпь мурашек.

Алиса вдруг рассмеялась — легко, искренне, забыв о порванной прическе и опоздании.

— Можете оставить себе! — она лукаво улыбнулась ему на прощание и торопливо зашагала прочь.

Марк остался стоять посреди парковки, подставив лицо ветру, так как зонт ушел вместе с ней. Озадаченный и совершенно сбитый с толку, он машинально опустил каштановый локон во внутренний карман пальто. Он медленно направился в сторону кафе, куда изначально шел, понимая, что все его планы на это утро только что пошли ко дну.

В кафе пахло теплой выпечкой и крепким эспрессо, но для Марка реальность все еще пахла дождем и мокрым асфальтом. Он сидел за угловым столиком, игнорируя открытый ноут-

бук. Влага пропитала плечи шерстяного пальто — расплата за галантность, из-за которой он шагал под проливным дождем без защиты.

Марк, привыкший к тому, что его жизнь расчерчена как идеальный график, чувствовал небывалый сбой в системе. Он запустил руку во внутренний карман и медленно вытащил крошечный каштановый локон.

Положив его на белую салфетку, Марк неотрывно смотрел на эти спутавшиеся волоски. В голове снова и снова вспыхивала кинестетика момента. Он помнил, какими ледяными и дрожащими были ее пальцы, когда он накрыл их своими ладонями, и как резко она выдохнула, сдаваясь его спокойствию. Он пытался вспомнить ее запах — тонкий шлейф чего-то дерзкого, с нотами бергамота, пробивающийся сквозь сырость осеннего утра.

Но больше всего его зацепил этот зрительный контакт. В ту секунду, когда она подняла на него глаза, полные паники и смущения, Марк почувствовал странный удар под дых. Вместо того чтобы раздражаться из-за сбитых планов, он ощутил острое, пульсирующее желание продлить паузу.

А потом она рассмеялась. Ворвалась в его упорядоченный день как стихийное бедствие, заставила вырвать клочок волос и сбежала с его же имуществом.

Эта мысль наконец-то полностью оформилась. Плечи Марка дрогнули в беззвучном смехе. Он откинулся на спинку стула, и губы сами собой растянулись в широкой улыбке. Угонщица зонтов. Абсолютный хаос.

Он бережно спрятал локон обратно. Марк терпеть не мог незаконченные дела, и теперь у него появилось совершенно нелогичное желание: столкнуться с девушкой снова, чтобы «вернуть должок».

Игра на выбывание

Вечер застал Алису на широком подоконнике ее квартиры. Собеседование прошло как в тумане — адреналин от утреннего происшествия никак не хотел отпускать. За окном все еще монотонно моросил дождь, а она сидела, обхватив ладонями горячую кружку с чаем, и раз за разом прокручивала в голове сцену на парковке.

Она вспомнила, как горели ее щеки от стыда, когда волосы намертво впутались в металл. Но главное — то, что последовало за этим. В памяти всплывала не нелепость ситуации, а неожиданное спокойствие его голоса. Алиса прикрыла глаза, и ей на мгновение показалось, что она снова чувствует этот запах: густой, обволакивающий аромат кедра, смешанный с запахом дождя.

Она заново переживала тяжесть его больших теплых ладоней поверх своих скованных паникой пальцев. Это первое, технически вынужденное, но, по сути почти интимное касание оставило фантомный след на коже. А потом — тот самый взгляд. В его глазах не было раздражения, только странная, притягивающая уверенность, словно он точно знал, как управлять этим хаосом.

Вдруг Алиса открыла глаза и посмотрела в сторону прихожей. Там, в полумраке, прислоненный к обоям, стоял большой, строгий мужской зонт.

Ее сердце гулко ударилось о ребра от внезапного осознания.

— Боже мой, я же угнала его зонт — прошептала она в тишину пустой квартиры.

Тихий, искренний смех сорвался с губ. Нелепость ситуации и теплое, щемящее чувство где-то в груди слились воедино. Она понятия не имела, кто этот парень.

Этим вечером, подруга Алисы, позвала поиграть в настольные игры с компанией друзей.

Лаундж-бар встретил Алису приглушенным гулом голосов и тягучим джазом. За окном хлестал по стеклам ледяной ветер, но здесь, в полумраке, согретом янтарным светом низких ламп, было жарко. В воздухе висел плотный аромат горького апельсина и дорогого табака.

Подруга потащила ее к угловому дивану, где уже собралась компания.

— Знакомьтесь, это Алиса! — звонко объявила она.

Один из парней, сидевший вполоборота, медленно повернулся. Шум вокруг внезапно стих. Под мягким темным свитером угадывалась напряженная линия плеч. Это был он.

В глазах Марка мелькнуло неподдельное удивление, которое за долю секунды сменилось глубоким, почти обжигающим фокусом. Он поднялся и подошел на шаг ближе, безмолвно вторгаясь в её личное пространство. Воздух между ними мгновенно стал плотным, тяжелым, словно перед грозой.

Он мягко улыбнулся, протягивая руку.

— Приятно познакомиться, я Марк.

— Алиса, — прошептала она, вкладывая свои замерзшие пальцы в его широкую ладонь.

Это должно было быть обычное, вежливое рукопожатие, но его пальцы сжались чуть крепче, задерживаясь на пару секунд дольше, чем диктовали приличия. Жгучее тепло его кожи контрастировало с ледяным холодом ее собственных рук. Большой палец Марка едва ощутимо скользнул по ее запястью. По спине Алисы пробежала дрожь, а в нос ударил тот самый запах — терпкий кедр и что-то неуловимо опасное.

Когда началась настольная игра — колода с каверзными психологическими вопросами, — они оказались на соседних креслах. Дистанция в полметра казалась насмешкой. Их колени почти соприкасались под низким деревянным столом. Алиса физически ощущала этот магнетизм.

Очередь дошла до Марка. Он вытянул черную карточку и медленно поднял взгляд на Алису. В желтоватом свете лампы его зрачки сузились.

— «Что для вас значит настоящая близость?» — прочитал он вслух своим ровным, спокойным голосом. За столом повисла тишина.

Марк не сводил с нее глаз. Внешне он был расслаблен и холоден, но внутри, Алиса чувствовала это кожей, полыхал пожар.

— Это умение снять броню, — произнес он, и каждое слово падало между ними с невидимой тяжестью.

— Когда ты годами выстраиваешь идеальный порядок, прячешься под самым надежным зонтом от любой бури а потом появляется кто-то, кто ломает твой сценарий. И настоящая близость — это позволить этому хаосу случиться. Признать, что ты уязвим.

У Алисы пересохло в горле. Глубокий подтекст его слов выбил почву из-под ног.

— А тебе не страшно терять этот контроль? — ее голос дрогнул, когда она задала вопрос, которого не было в правилах игры.

Марк чуть подался вперед.

— Очень страшно, — тихо ответил он, так, чтобы слышала только она.

— Но иногда рискнуть и промокнуть до нитки — это предпочтительнее, чем всю жизнь прятаться.

Под столом он чуть сдвинул ногу, и его колено вскользь задело её ногу. Одно случайное касание отозвалось в теле разрядом напряжения. Маски были сорваны окончательно, и они оба понимали, что игра в вопросы была лишь предлогом.

Слова Марка били точно в цель, проникая под кожу. Алисе казалось, что густой, пропитанный дымом воздух лаундж-бара внезапно исчез, выкачанный из легких, оставив ее в звенящем вакууме.

«Он говорит о нас. Он говорит обо мне», — мысль тяжелыми толчками пульсировала в висках в такт учащенному сердцебиению.

Она физически ощущала тяжесть его взгляда на своем лице и то, как рушатся невидимые барьеры. Алису всегда настораживали такие серьезные мужчины, выверяющие каждый свой шаг. Но сейчас, тонув в потемневших глазах Марка, она видела не холодного прагматика, а человека, стоящего на краю обрыва и добровольно делающего шаг в ее личный стихийный хаос. Это признание уязвимости пугало и завораживало одновременно.

Когда его колено вскользь коснулось ее ноги под столом, дыхание Алисы сбилось. Этот легкий, почти целомудренный контакт обжег сильнее, чем если бы он резко притянул ее к себе на глазах у всех. Ей хотелось немедленно отстраниться, чтобы вернуть себе контроль и способность связно мыслить, но тело предательски замерло, отчаянно желая податься вперед, стереть эти невыносимые миллиметры дистанции.

«Очень страшно», — эхом отозвались в ее голове его слова. Ей тоже было страшно. Жутко от того, как легко его скрытая страсть подавляла ее защитную иронию, как его напряженное спокойствие намагничивало пространство между ними. В этой скрытой от чужих глаз дуэли они оказались пугающе обнажены друг перед другом. И самое волнующее заключалось в том, что Алиса, привыкшая убегать от сложностей под дождем, сейчас совершенно не хотела прятаться.

Секундная пауза, повисшая после откровенных слов Марка, казалась Алисе бесконечной, но для остальной компании она пролетела незаметно. Напряженный, наэлектризованный «пузырь», в котором они оказались вдвоем, лопнул от уверенного, беспечного смеха парня, сидящего напротив.

— Ого, Марк, да ты у нас скрытый философ! — хмыкнул он, отпивая коктейль.

— А я думал, ты скажешь что-то про секс или доверие банковских паролей. Слишком сложно, братан. Чья следующая очередь тянуть карту?

Шумная беседа мгновенно вернулась в свое русло, словно вода, сомкнувшаяся над брошенным камнем. Никто из парней не заметил ни потемневшего взгляда Марка, ни того, как

судорожно Алиса сцепила пальцы на коленях. Для них это был просто удачный, глубокомысленный ответ в игре.

Но Алиса физически ощутила на себе чужой, цепкий взгляд.

Ее подруга сидела чуть поодаль, забыв про свой бокал с вином. Она внимательно переводила прищуренные глаза с расслабленного, но пугающе неподвижного Марка на слегка побледневшую Алису. Девушка не могла видеть их спрятанных под столом ног и обжигающего касания, но женская интуиция безошибочно считала изменившуюся гравитацию между ними. В ее взгляде смешались любопытство и изумление: она явно осознала, что эти двое проживают сейчас совершенно отдельную, скрытую от всех историю.

Алиса поспешно разорвала зрительный контакт с Марком и потянулась к своему напитку, пытаясь сделать вид, что увлечена продолжением игры. Но легкая, понимающая полуулыбка на губах подруги подсказала — их тайна перестала быть тайной по крайней мере для одного человека за этим столом.

Вязкое, интимное напряжение под столом было внезапно разрушено. Вадим — душа компании, сидевший по левую руку от Алисы, видимо, решил, что она загрустила после философских рассуждений.

Он вальяжно откинулся назад, закинул руку прямо на спинку ее кресла и с нарочито бархатной интонацией произнес:

— Алиса, а ты почему так притихла? Такие красивые девушки не должны грустить в тени. Может, закажем тебе еще выпить? Я угощаю.

Он придвинулся непозволительно близко. От Вадима пахло приторно-сладким парфюмом, который резко ударил в нос после благородного, тонкого аромата кедра. Алиса инстинктивно вжалась в подлокотник, пытаясь сохранить личное пространство, но Вадим лишь самоуверенно улыбнулся, приняв неловкость за скромность.

Марк изменился в ту же секунду.

Алиса физически ощутила, как исчезло обжигающее тепло его колена. Внешне Марк почти не пошевелился, но его тело утратило кошачью расслабленность. Воздух вокруг него словно заledenел. Он медленно, очень медленно повернул голову.

Его взгляд, только что горящий скрытым пламенем, теперь напоминал темный, непроницаемый лед. Это не была суетливая бытовая ревность — это был холодный, почти хищный инстинкт защиты того, что он уже мысленно посчитал своей территорией.

— Думаю, Алиса в состоянии сама решить, когда и что ей пить, Вадим, — голос Марка звучал предельно ровно, не переходя грани приличий. Но в этой тихой, академичной вежливости лязгнул металл.

Марк не смотрел на Алису. Он неотрывно смотрел на руку Вадима, лежащую на спинке ее кресла.

— К тому же, — Марк чуть наклонился вперед, полностью перекрывая собой Вадима, — ты сейчас перевернешь ее бокал рукавом. Убавь амплитуду.

Шум за столом на секунду просел. Вадим растерянно моргнул, убрал руку так поспешно, словно обжегся, и неловко рассмеялся, бормоча извинения и пытаясь свести всё в нелепую шутку.

Но шутка не удалась. Марк плавно перевел взгляд на Алису, посмотрев ей прямо в глаза. В его потемневших, сузившихся зрачках она прочитала ясное, безапелляционное послание: он не собирается делить ее внимание в этот вечер ни с кем.

Сердце Алисы пропустило удар, а затем забило где-то в горле. В первую секунду во вспыхнувшем сознании пронеслась автоматическая реакция — возмущение. «Какое право он имеет решать за меня?» — мелькнуло в голове. Но эта правильная, рациональная мысль мгновенно растворилась в вязком, пульсирующем потоке первобытного восторга, с которым ее тело откликнулось на этот собственнический жест. Ее всегда раздражали самоуверенные попытки

давления, но Марк не повышал голоса и не устраивал сцен. Он действовал с убийственной, холодной грацией, просто обозначив свои границы одним леденящим взглядом. И, к собственному ужасу, Алиса осознала, что ей безумно нравится находиться в эпицентре этого внезапного, темного инстинкта. Она судорожно сглотнула пересохшим горлом, стараясь выровнять сбившееся дыхание. Вадим растерянно отсел, спасительно унося с собой приторный запах своего парфюма, и Алиса снова оказалась в плотном, пропитанном кедром и нарастающим электричеством коконе Марка. Она медленно повернула к нему голову, не сводя глаз с его жестко сжатых скул. Ей жизненно необходимо было вернуть хотя бы каплю контроля, показать, что она не безропотный трофей.

— Спасибо, — произнесла она тихо, но так, чтобы голос не выдал ее волнения.

— Хотя я и правда собиралась выпить еще.

Она чуть склонила голову набок, с мягким вызовом встречая его потемневший взгляд, и, взяв со стола свой бокал, сделала медленный глоток. Она специально не разорвала зрительный контакт. Это был ее ход: она приняла его защиту, но дала понять, что правила они будут диктовать на равных. В глазах Марка, неотрывно следившего за движениями ее губ к кромке стекла, отразилось понимание ее игры. И вспыхнувший с новой, обжигающей силой пожар.

Уголок губ Марка едва заметно дрогнул, выдавая то ли усмешку, то ли капитуляцию перед ее вызовом. Он оценил этот жест. Идеальные, покорные куклы, соглашающиеся с каждым его словом, никогда не интересовали его по-настоящему. Алиса же была живой, дерзкой и явно не собиралась отдавать ему штурвал без боя.

Вместо того чтобы отстраниться или промолчать, Марк принял игру. Он медленно подался вперед, опершись предплечьем о край стола, и сократил дистанцию между ними до неприличного, опасного минимума. Терпкий, сводящий с ума запах кедра плотным облаком накрыл Алису, вытесняя все остальные ароматы лаундж-бара. Шум вокруг окончательно стерся, оставив их в оглушительной зрительной изоляции.

Его взгляд скользнул от ее вызывающе вскинутых глаз к кромке бокала, к влажному следу на стекле, оставленному ее губами. А затем снова поднялся — теперь его зрачки были почти черными в полумраке.

Марк протянул руку. Но он не коснулся ее лица или плеча. Его длинные, сильные пальцы мягко, с пугающей нежностью легли поверх ее пальцев, все еще сжимающих холодную ножку бокала. Жар его кожи, контрастирующий со льдом стекла, мгновенным разрядом прошел Алису насквозь.

— Я не против, чтобы ты пила, танцевала или делала всё, что тебе заблагорассудится, Алиса, — его голос сорвался на хриплый, вибрирующий шепот, который бархатом прошелся по ее натянутым нервам.

— При одном условии.

Он чуть сдвинул ладонь, и его большой палец медленно, гипнотически погладил ее костяшки, словно пробуя на ощупь пульс.

— Каком же? — едва слышно выдохнула она. Воздух в легких стремительно заканчивался.

— Пока ты при этом смотришь только на меня.

Слова упали между ними, как спичка в пропитанный бензином хворост. В этом тихом ультиматуме не было грубой силы — лишь абсолютная, гипнотическая мужская уверенность. Он принял ее вызов и повысил ставки, открыто заявляя, что этот вечер — и она сама — теперь принадлежат только ему.

Глаза Алисы расширились на долю секунды. Условие. Это прозвучало не как просьба, а как констатация неизбежного факта. Его большой палец, продолжающий медленно и гипнотически очерчивать костяшки ее руки, сжигал последние остатки здравого смысла. Рациональная часть ее разума отчаянно сигнализировала о том, что это слишком быстро, слишком опасно,

что этот мужчина с его маниакальной потребностью в контроле просто поглотит ее. Но тело уже сдалось. Сердце билось тяжело и гулко, отдаваясь в кончиках пальцев, зажатых в его горячей ладони. В этом темном, обжигающем омуте его глаз было столько невысказанных обещаний, что у нее закружилась голова. Алиса не отвела взгляд. Не смогла бы, даже если бы от этого зависела ее жизнь. Она медленно, не разрывая зрительного контакта, высвободила бокал из общих пальцев и поставила его обратно на стол. Тихий стук стекла о деревянную поверхность прозвучал как выстрел в их наэлектризованном вакууме.

— А если я отвлекусь? — ее шепот был едва слышен, но в нем прозвучала легкая, намеренно провокационная хрипотца. Она чуть подалась вперед, так, что их лица оказались разделены лишь миллиметрами.

— Значит, тебе придется очень постараться, чтобы удержать мое внимание, — добавила она, и этот брошенный вызов окончательно стер все границы между ними.

Заложники хаоса

Густой джаз и душное тепло бара остались за тяжелой дубовой дверью. Ночной ноябрьский воздух ударил по лицу ледяной крошкой — с неба снова срывался мелкий, колючий дождь.

Алиса зябко повела обнаженными плечами. Марк тут же шагнул ближе, закрывая ее собой от пронизывающего ветра. Под узким козырьком крыльца им пришлось встать почти вплотную. Холодная улица лишь усилила исходящий от него жар и этот гипнотический запах кедра.

Марк поднял глаза на темное, плачущее небо, а затем перевел взгляд на Алису. В свете мерцающего уличного фонаря его лицо казалось высеченным из камня, но в уголках губ пряталась теплая усмешка.

— Кажется, стихия снова проверяет нас на прочность, — его низкий голос легко перекрыл шум машин.

— Я бы предложил тебе укрытие, Алиса. Но есть небольшая проблема.

— Какая же? — она посмотрела на него снизу вверх, чувствуя, как от его близости по телу разливается слабость.

Марк плавно скользнул взглядом по ее растрепавшимся от ветра волосам, задержавшись там, где утром отрезал спутанную прядь.

— Мой лучший зонт сейчас сохнет в чужой прихожей.

Алиса замерла. Воздух застрял в легких.

— Ты ты понял это сразу, — выдохнула она, чувствуя, как щеки вспыхивают смущенным румянцем.

— Трудно не узнать девушку, которая за пять минут уничтожила мой идеальный график, — он чуть наклонился, позволив своему горячему дыханию коснуться ее щеки.

Марк медленно опустил руку во внутренний карман пальто. Когда он раскрыл ладонь, Алиса увидела тот самый крошечный каштановый локон, аккуратно свернутый в кольцо. Он сохранил его.

— Предлагаю обмен заложниками, — тихо, но с железобетонной уверенностью произнес Марк. Его глаза потемнели, впитывая каждую эмоцию на ее лице.

— Мой зонт в обмен на то, что принадлежит тебе.

Алиса смотрела на этот нелепый локон на его широкой мужской ладони, и всё ее внутреннее напряжение вдруг лопнуло, сменившись искренним, счастливым смехом.

— Знаешь, в чем твоя главная проблема, Марк? — она сделала полшага вперед, окончательно стирая дистанцию.

— Чтобы забрать своего заложника, тебе придется поехать в мой хаос.

Взгляд Марка вспыхнул темным, торжествующим огнем. Он мягко, но властно лег ладонью на ее талию, притягивая к себе.

— Я с самого утра только этого и жду.

Рациональность Марка дала крошечную, но фатальную трещину. Он ждал ее безоговорочной сдачи, но Алиса лишь лукаво изогнула бровь. В ее глазах плясали смешинки, и до Марка с секундным запозданием дошло: она совершенно бесстыдно с ним играет.

— Вот значит, как — протянула Алиса, и в ее бархатном шепоте скользнула дразнящая нота.

Он инстинктивно подался ближе, желая сократить дистанцию до нуля, но Алиса оказалась быстрее. Плавно, как вода, она ускользнула из его обжигающего личного пространства. Именно в этот момент тяжелые двери бара распахнулись, выпустив на холодную улицу ее

подругу. Алиса тут же подхватила девушку под руку, непринужденно возводя между собой и Марком непреодолимую стену.

— Мы придумаем, как вернуть тебе твой зонт. Как-нибудь потом, — она обернулась и бросила на него из-за плеча долгий, искрящийся взгляд.

С ее губ сорвался тихий, низкий смех. Не робкое хихиканье, а осознанный, торжествующий звук, который ударил по натянутой выдержке Марка сильнее пощечины.

Коротко попрощавшись с компанией, Алиса потянула растерянную подругу к машине такси, уже мигающей фарами у обочины. Запрыгнув на заднее сиденье, она прильнула к холодному влажному стеклу. Оглянувшись, она увидела, что Марк не сдвинулся с места. Он стоял под ледяным дождем — напряженный, как натянутая тетива, и провожал удаляющуюся машину потемневшим, откровенно хищным взглядом. Она сбежала. Оставила его стоять на холоде, бросив вызов. Эта дерзкая девчонка только что перевернула шахматную доску, и Марк, медленно улыбнувшись своим мыслям, понял: охота началась.

Такси мягко шуршало шинами по залитому дождем асфальту, унося их прочь от бара. В салоне пахло дешевым ванильным ароматизатором, но Алиса, прижимаясь пылающей щекой к холодному стеклу, все еще чувствовала на коже фантомный терпкий аромат кедра. Она смотрела на смазанные неоновые огни, а на ее губах играла неосознанная, слегка нервная полуулыбка.

— Итак, — голос ее подруги, Леры, прорезал тишину салона, как нож.

— Либо ты сейчас же рассказываешь мне, что это было, либо я выпрыгиваю на ходу. Алиса невольно рассмеялась, не отрывая взгляда от окна.

— Ты о чем?

— О чем я?! — Лера возмущенно фыркнула, поворачиваясь к ней всем корпусом

— Алиса, от вас под тем столом летело столько искр, что я боялась, скатерть загорится! Вы вообще никого не замечали. А этот его взгляд на крыльце? Да он же смотрел на тебя так, будто выслеживал добычу.

— Знаешь, самое смешное, что мы уже виделись с Марком сегодня утром, — она сделала глубокий вдох, пытаясь успокоить сбившееся сердцебиение.

— Я случайно унесла его зонт на парковке. Брови Леры взлетели под самую челку.

Алиса тихо и вкратце пересказала историю с намертво запутавшимися в спицах волосами, оторванной прядью и своим малодушным бегством под дождем.

— Подожди-ка. То есть тот пугающе спокойный парень, который весь вечер готов был испепелить Вадима одним взглядом за то, что тот просто положил руку на твой стул это тот самый случайный прохожий? И теперь у него твой локон волос, а у тебя его зонт?

— Именно.

Лера медленно откинулась на спинку сиденья и покачала головой, ошарашенно глядя на подругу. — Алиса, ты хоть понимаешь, во что ввязалась? — в интонации Леры сквозило и восхищение, и легкая тревога. — Такие мужчины, как он они не играют в игры просто так. В нем же контроль и собственнический инстинкт прописаны на генетическом уровне. Если он вцепится, то это намертво. — Я знаю, — шепотом ответила Алиса. В этом признании не было страха. Только обжигающее предвкушение и дрожь, от которой по позвоночнику снова побежали мурашки. Она опустила взгляд на свои руки, все еще помнящие тяжесть его пальцев. — И, кажется, я совершенно не хочу, чтобы он отпускал. Тишина пустой квартиры обрушилась на Алису сразу, как только за спиной шелкнул замок. Она сбросила влажные туфли, расправила плечи и, не включая верхний свет, прошла в гостиную. В полумраке прихожей темным силуэтом выделялся строгий мужской зонт — молчаливый свидетель того, что ее жизнь только что непоправимо изменилась. Экран телефона, зажатого в руке, внезапно ярко вспыхнул, разрезав темноту. Неизвестный номер.

«Оказывается, преданность твоей подруги стоит ровно одно обещание оплатить ей следующий счет в баре. Тебе стоит тщательнее выбирать окружение, Алиса». Сердце гулко ударилось о ребра, пульс мгновенно разогнался. Алиса закусила губу, сдерживая рвущуюся наружу улыбку, упала на прохладный диван и быстро набрала ответ: «А ты всегда играешь не по правилам, Марк? Или только когда не можешь удержать девушку?»

«Я называю это оптимизацией процесса. Ты сбежала с моим имуществом, но оставила слишком очевидный след».

Она перекинула ноги через подлокотник, чувствуя, как по венам разливается горячий азарт.

«И что теперь? Приедешь с ордером на обыск?» — дразняще напечатала Алиса.

Ответ заставил себя ждать. Три пульсирующие точки на экране, означающие «Марк печатает», держали ее в сладостном, вязком напряжении добрую минуту.

«Я бы с удовольствием сделал это прямо сейчас. Но у стихии, как и у моего руководства, другие планы. Завтра, рано утром, я улетаю из города. Срочный проект. Идеальный график требует жертв».

Алиса почувствовала острую интригу.

«Значит, заложник пока поживет у меня. Ему, кажется, нравится отсутствие жестких правил».

«Не обольщайся, Алиса. Используй это время, чтобы морально подготовиться. В пятницу вечером я возвращаюсь. И ты поужинаешь со мной, чтобы вернуть должок. Лично. Без подруг, без такси и без попыток скрыться под дождем».

Слова на экране дышали абсолютной, первобытной мужской уверенностью.

«А это приглашение или приказ? Что, если я снова сбегу?» — рискнула она, балансируя на самом краю.

«Тогда я начну настоящую охоту. И поверь, финал тебе понравится. Спокойной ночи».

Алиса заблокировала экран и прикрыла глаза. Телефон в руке казался раскаленным. Два дня. Ожидание обещало стать самой изощренной пыткой.

Салон бизнес-класса был воплощением того мира, в котором Марк привык существовать: стерильный, тихий, подчиненный строгим правилам и расписанию. Экран ноутбука светился открытой презентацией, но за последние полчаса Марк не прочитал ни единой строки.

Он потер переносицу, чувствуя тяжесть от бессонной ночи. Вчерашняя переписка стала для него своеобразным наркотиком. Он отправил тот властный ультиматум про пятницу, чтобы закрепить за собой контроль над ситуацией, чтобы загнать эту непокорную девчонку в угол. Но теперь, находясь на высоте десяти тысяч метров без доступа к связи, Марк с мрачной иронией осознал: в ловушку попал он сам.

Эти сорок восемь часов, которые он высокомерно выделил ей на подготовку, превращались в пытку для него самого.

Марк откинулся на спинку глубокого кресла и прикрыл глаза. Стоило опустить веки, как память услужливо подбрасывала картинки: влажный блеск ее глаз на парковке, дерзкий изгиб губ, когда она бросала ему вызов через край бокала, и тот момент на крыльце, когда она шагнула к нему почти вплотную. Его пальцы самовольно сжались, словно вновь ощутили ее платья под ладонью.

Он достал бумажник. Во внутреннем отделении, рядом с платиновыми картами, лежал свернутый колечком каштановый локон. Марк неотрывно смотрел на него, и тонкая, хищная улыбка тронула его губы.

Она думает, что эти два дня дадут ей фору. Что она сможет выстроить броню, придумать новые колкие ответы и подготовиться к защите. Но Марк знал алгоритмы охоты. Пауза — это не перемирие. Пауза — это время, когда воображение доводит жертву до точки кипения.

Марк захлопнул ноутбук. Работа впервые в жизни могла подождать — идеальный механизм дал сбой, и самое смешное заключалось в том, что Марк совершенно не хотел его чинить.

Сгоревшая выдержка

Пятничный вечер окутал город мягкой, неоновой дымкой и легкой моросью. Алиса стояла в приглушенно освещенном фойе дорогого панорамного ресторана, чувствуя, как от волнения мелко дрожат колени. Два дня абсолютной тишины сделали свое дело — ожидание вымотало её, сжав нервы в тугую пружину.

На ней было изумрудное платье из струящегося шелка, которое подчеркивало линию плеч, а в руках она крепко, словно щит, сжимала его огромный черный зонт.

— Ты пришла вооружившись, — раздался низкий, бархатный голос из-за спины.

Алиса резко обернулась. Марк стоял в двух шагах от неё. Темно-синий, безупречно скроенный костюм сидел на нем как влитой, подчеркивая ширину плеч, а от знакомого терпкого шлейфа кедра у Алисы мгновенно перехватило дыхание. В его темных глазах плескался концентрированный, тяжелый голод.

— Я я принесла заложника, как мы и договаривались, — голос Алисы дрогнул, выдавая её с головой.

Привычная дерзость куда-то испарилась. Под его пристальным, сканирующим взглядом она вдруг почувствовала себя беззащитной. На щеках вспыхнул предательский румянец, и она на секунду опустила глаза, нервно переплетая пальцы на ручке зонта.

Марк замер. За эти 48 часов он готовился к словесной дуэли, к новой провокации, но эта внезапная робость ударила его под дых. Алиса, прижимающая к груди его зонт, со слегка растрепанными влажными волосами и пылающими щеками, выглядела настолько очаровательно и мило, что все выверенные стратегии Марка рассыпались в пыль. Ему захотелось немедленно спрятать её от всего мира.

Он сделал плавный, по хищному грациозный шаг вперед, окончательно ломая дистанцию.

— Зонт может подождать, — тихо произнес Марк.

Он мягко, но уверенно забрал из её онемевших пальцев мокрую трость и не глядя отдал её подоспевшему хостес. А затем, не дав Алисе времени на раздумья, взял инициативу в свои руки. Его широкая, горячая ладонь собственнически легла на изгиб её талии, обжигая даже сквозь плотный шелк платья.

Алиса судорожно выдохнула, когда он чуть сильнее притянул её к себе.

— Ты выглядишь невероятно, Алиса, — его губы оказались так близко от её виска, что слова ощущались как физическое касание.

— И если ты продолжишь так на меня смотреть, этот ужин закончится, даже не начавшись. Идем.

Марк уверенно повел её вглубь зала к бронированному угловому столику, и Алиса, окончательно капитулировав перед его властным магнетизмом, лишь послушно следовала за ним, чувствуя себя самой защищенной и одновременно самой желанной женщиной в этом зале.

Внешне он оставался абсолютным воплощением грации и спокойствия, но внутри бушевал первобытный, сметающий все логические барьеры пожар.

Гладкий, прохладный шелк изумрудного платья скользил под его горячей ладонью, и Марк кожей считывал легкую, сбивчивую дрожь, пробегающую по телу Алисы. Эта ее внезапная физическая уязвимость сводила его с ума сильнее любых дерзких пари, к которым он так тщательно готовился в самолете.

«Капитуляция. Причем не ее, а моя», — с пугающим восторгом признался он самому себе.

Мягкий свет свечи на столе золотил лицо Алисы, отражаясь в ее глазах, пока за панорамными окнами продолжал плакать осенний город. Марк, едва взглянув в меню, сделал заказ

за двоих — уверенно, но безупречно угадав ее вкусы. Когда официант бесшумно наполнил их бокалы тягучим красным вином и растворился в полумраке зала, Марк сцепил пальцы в замок и плавно подался вперед, опираясь предплечьями о край стола. Дистанция снова стала опасной.

Маленькая пауза затянулась, но это было уютное, намагниченное молчание. Марк изучал ее лицо так, словно запоминал каждую черту.

— Ты всегда сбегаешь, когда градус напряжения превышает допустимую норму? — его первый вопрос прозвучал не как обвинение, а как низкое, бархатное приглашение к игре. В его голосе не было насмешки, только пристальный, сканирующий интерес.

Алиса сделала маленький глоток вина, чувствуя, как тепло разливается по венам, возвращая ей привычную смелость. Смущение в фойе осталось позади, теперь в ней снова посыпался азарт.

— Я сбегаю только от того, что грозит лишить меня свободы, Марк. А ты кажешься человеком, который не прощает чужой независимости.

Уголок его губ дрогнул в легкой полуулыбке.

— Если бы я не умел ценить независимость, меня бы здесь не было, Алиса. Меня привлекает именно твой хаос, — он выдержал тяжелую, гипнотическую паузу. — Но ты не ответила на главное. Почему ты так отчаянно защищаешь свои границы именно от меня?

Она чуть склонила голову набок, с вызовом глядя в его потемневшие глаза.

— Потому что рядом с тобой очень легко забыть, зачем они вообще нужны.

Это искреннее признание сорвалось с ее губ прежде, чем она успела себя остановить. В глазах Марка вспыхнуло торжество — хищное, собственническое, обжигающее. Он медленно потянулся через стол рукой, и кончик его указательного пальца едва ощутимо, почти лениво провел по тыльной стороне ее ладони, вызывая мгновенную россыпь мурашек под шелком платья.

— Тогда мне предстоит самая увлекательная задача в моей жизни, — его голос стал еще тише, вибрируя на грани шепота.

— Чего ты боишься больше, Алиса? Того, что я попытаюсь подчинить твой хаос своим правилам или того, что в итоге тебе это безумно понравится?

Дыхание Алисы сбилось, но она не отвела взгляд. Медленный, обжигающий след его пальца на ее коже плавил последние остатки здравого смысла, заменяя их тяжелым, пульсирующим жаром внизу живота. Вместо того чтобы отдернуть руку, она сделала ровно обратное. Плавным, но неожиданно смелым движением Алиса перевернула ладонь и переплела свои пальцы с его. Ее большой палец уверенно лег на внутреннюю сторону его запястья, нащупав учащенный, тяжелый пульс, выдающий его с головой. В темных глазах Марка мелькнула вспышка удивления — первая трещина в его идеальном самоконтроле. Алиса подалась вперед. Пламя свечи отражалось в ее глазах, превращая их в омуты опьяняющей опасности. Дистанция между ними стала такой ничтожной, что она чувствовала тепло его дыхания.

— Ты так уверен, что именно ты будешь устанавливать правила, Марк, — произнесла она. Ее голос упал до хриплого, интимного шепота, от которого воздух между ними буквально заискрил.

— Но скажи мне что будет, когда мужчина, который всю жизнь контролировал абсолютно все, поймет, что он сам окончательно потерял контроль? Она медленно, с намеренной провокацией провела большим пальцем по напряженной вене на его запястье.

— Ты готов к такому хаосу? Или просто пытаешься доказать себе, что не пойдешь ко дну, если кто-то войдет в твою жизнь? Напряжение стало почти осязаемым, тягучим и невыносимо сексуальным. Челюсти Марка сжались. В этот момент вся цивилизованная атмосфера дорогого ресторана растворилась, оставив только их двоих в этой первобытной дуэли. Его зрачки расширились, поглощая радужку. Теперь он смотрел на нее не как стратег на сложную задачу, а как мужчина, находящийся в секунде от того, чтобы перевернуть этот стол.

«Шах и мат», — пронеслось в голове Марка. Ее большой палец на его бьющейся вене ощущался как приставленный к сердцу клинок. Он с обжигающей ясностью осознал, что броня пробита окончательно. Она не просто догадалась о его уязвимости — она физически держала ее в своих руках, чувствуя каждый бешеный удар его сердца. И эта локальная потеря контроля, этот добровольный шаг в бездну, сносили ему голову сильнее, чем любой триумф.

Марк плавно скользнул свободной рукой под белоснежную скатерть. Его широкая, горячая ладонь уверенно и безапелляционно легла на обнаженное колено Алисы, скользнув по гладкому шелку платья недопустимо высоко. Алиса тихо ахнула, ее ресницы дрогнули, и теперь уже ее собственное дыхание сорвалось.

— Я уже иду ко дну, Алиса, — его голос прозвучал как низкий, вибрирующий рык, пробирающий до самых костей.

— И если ты думаешь, что я позволю тебе остаться на берегу, ты катастрофически ошибаешься.

В следующее мгновение Марк сделал то, чего от себя не ожидал. Он резко поднялся, властно потянув ее за переплетенные руки за собой. Границы приличий пафосного заведения перестали для него существовать. Свободной рукой он небрежно бросил на стол черную кредитку, даже не взглянув на официанта.

Марк обхватил Алису за талию, впечатывая ее в себя. Ее изумрудный шелк скользнул по его идеальному костюму.

— Мы уходим, — хрипло выдохнул он прямо в ее приоткрытые губы.

— Ужина не будет.

Они не дошли даже до выхода. Тяжелый, пульсирующий стук крови в висках заглушал фоновую музыку ресторана. Марк резко свернул в полутемный коридор у гардероба, скрытый от посторонних глаз тяжелыми бархатными портьерами, и одним плавным, властным движением прижал Алису к прохладной стене.

Ее тихое, судорожное дыхание мгновенно смешалось с его хриплым выдохом. Между ними не осталось ни одного лишнего миллиметра. Холодная стена обжигала спину, но спереди ее накрыла сплошная, непреодолимая волна исходящего от него жара.

Марк оперся предплечьем о стену рядом с ее головой. Его глаза в полумраке казались абсолютно черными — зрачки затопили радужку, выдавая дикое, первобытное возбуждение. Вторая рука, обжигающе горячая, медленно заскользила по гладкому шелку на ее талии, поднимаясь выше, к ребрам, сминая тонкую ткань. Каждый миллиметр этого движения был пропитан жадой большего. Большой палец Марка едва ощутимо скользнул под край выреза платья, касаясь голой кожи, отчего Алиса выгнулась навстречу, инстинктивно ища еще большей близости.

Их губы находились в пытке миллиметров друг от друга. Алиса чувствовала терпкий вкус красного вина на его дыхании, ее тело кричало от невыносимого желания, чтобы он наконец стер эту границу, но Марк словно упивался этой агонией. Он скользнул носом по ее щеке, шумно вдыхая аромат бергамота на распаренной коже шеи, но так и не позволил себе поцелуй.

— Скажи мне, что мы сможем доехать до моей квартиры, — его голос сорвался на рык, низко и хрипло вибрирующий где-то в груди.

— Потому что прямо сейчас я не уверен, что смогу выпустить тебя из этого коридора.

— А как же твой хваленый самоконтроль? — Алиса едва узнала свой голос. Он дрожал и срывался, когда пальцы Марка чуть сильнее сжали ее талию. Она вцепилась обеими руками в лацканы его пиджака, не то пытаясь оттолкнуть, не то отчаянно притягивая ближе.

— Он сгорел, Алиса, — его губы дразняще, почти невесомо задели пульсирующую венку на ее шее, заставив ее судорожно втянуть воздух.

— Дотла. Если я поцелую тебя сейчас я уже не смогу остановиться. А я хочу, чтобы в этот момент на тебе не было этого чертового платья.

Она прикрыла глаза, полностью сдаваясь этой сводящей с ума, натянутой до предела струне.

— Тогда тебе лучше поторопиться, Марк, — жарко прошептала она прямо ему в губы, так и не сократив последнюю, мучительную дистанцию.

— Потому что я тоже не планирую его на себе оставлять.

Ее смелое обещание повисло в воздухе, пропитанном электричеством. Марк глухо, рвано выдохнул, и его губы оказались в миллиметре от ее губ.

Как вдруг полумрак коридора разорвал резкий, пронзительный рингтон из сумочки Алисы.

Они оба вздрогнули, словно от удара током. Марк тихо зарычал сквозь стиснутые зубы и уткнулся лбом в плечо Алисы, наотрез отказываясь разрывать контакт. Его грудь тяжело вздымалась.

— Игнорируй, — хрипло, почти требовательно выдохнул он, еще крепче прижимая ее к себе.

Алиса всем телом хотела бы подчиниться, но мелодия не умолкала. Это был персональный рингтон Леры, который она ставила только для того, чтобы пробиться сквозь беззвучный режим.

— Я не могу, Марк извини, — судорожно глотая воздух, Алиса наощупь выудила телефон. Руки предательски тряслись от возбуждения.

— Да? — Алиса! — голос Леры дрожал от слез и неприкрытой паники.

— Прости, я не знала, кому еще звонить! В мою машину только что влетела другая тачка у съезда на мост. Я цела, но тот водитель пьян или под чем-то Он орет, бьет кулаками по моему окну, пытается выломать ручку! Полиция не едет, Алиса, мне страшно!

Вязкий, дурманивший туман вожеления выветрился из головы Алисы в ту же секунду, сменившись ледяной тревогой.

— Лера, держи двери заблокированными! Сиди тихо, скидывай геолокацию, я выезжаю!

Она сбросила вызов и подняла на Марка виноватый, испуганный взгляд. В глубине ее глаз все еще полыхал огонь прерванной страсти, но страх за подругу брал верх.

— Мне так жаль. Лера попала в аварию, ей нужно помочь. Я должна вызвать такси.

Она попыталась выскользнуть из-за его спины, но Марк не сдвинулся ни на миллиметр. Он перехватил ее запястье.

Алиса замерла, глядя на то, как меняется его лицо. Буквально за долю секунды тяжелый, потемневший от желания взгляд стал холодным, расчетливым и пугающе спокойным. Темный сексуальный инстинкт мгновенно переплавился в первобытную ярость хищника, у которого только что отняли добычу.

— Никаких такси, — его голос прозвучал тихо, но в нем лязгнула абсолютная, безжалостная сталь.

Марк плавно, но властно забрал из ее рук телефон, чтобы посмотреть координаты, а другой рукой на ходу достал из внутреннего кармана ключи от машины.

— Я поведу, — безапелляционно заявил он, выводя ее из полумрака коридора. — Идем.

Привилегия защитника

Дождь яростно хлестал по лобовому стеклу черного внедорожника Марка. Мотор хищно рычал, когда машина уверенно перестраивалась в плотном потоке, разрезая лужи. В салоне пахло дорогой кожей и тем самым сводящим с ума кедром.

Алиса вцепилась в ручку над дверью. Марк вел машину с пугающей, идеальной точностью — ни одного лишнего движения, только холодный расчет и агрессивная скорость.

Она скользнула взглядом по его профилю. Стиснутые челюсти, бьющийся пульс на шее и побелевшие костяшки пальцев, сжимающие руль. Еще десять минут назад эти самые пальцы сжигали ее кожу через шелк платья. Этот контраст между неистовой страстью в коридоре ресторана и ледяной, расчетливой яростью сейчас заставлял ее сердце биться где-то в горле.

— Марк — ее голос дрогнул на очередном крутом вираже. — Ты гонишь.

Он коротко глянул на нее в зеркало заднего вида. В полумраке салона его глаза блеснули опасным, сумеречным светом.

— Ты сама хотела знать, что будет, если я потеряю контроль над ситуацией, — его низкий голос легко перекрыл шум мотора. — Смотри.

Алиса судорожно сглотнула.

— Лера сказала, что водитель, который врезался в нее, вообще невменяемый. Вдруг он опасен? Марк, может, все-таки подождем полицию?

Светофор впереди мигнул желтым, но Марк даже не подумал сбросить скорость, с ревом проскакивая перекресток.

— К тому моменту, как мы приедем, единственным, кому там понадобится полиция, будет он, — чеканя каждое слово, произнес Марк. Он буквально готов разорвать любого, кто посмел испортить его идеальный план.

Машину слегка занесло на мокром асфальте, и Алиса инстинктивно вжалась в кресло. В ту же секунду Марк убрал правую руку с руля и жестко, но уверенно накрыл ее колено своей горячей ладонью. То самое место, где он касался ее в ресторане.

— Дыши, Алиса, — его тон внезапно стал мягче, превратившись в бархатный, вибрирующий приказ, от которого по спине побежали мурашки. Его большой палец медленно, успокаивающе погладил ее ногу.

— Я же сказал, что этот вечер теперь мой. И я не позволю никакому ублюдку его у нас отобрать.

Его рука так и осталась лежать на ее бедре. Это обжигающее прикосновение сквозь шелк превратило тревожную гонку под дождем в самое дерзкое продолжение их прерванной прелюдии.

«Господи, он же абсолютно ненормальный», — пронеслось в мыслях Алисы, но вместо логичного страха это осознание ударило по оголенным нервам чистым, влажным адреналином.

Она неотрывно смотрела на его профиль. Его гнев не был шумным или суетливым — это была пугающая, смертоносная ярость, ледяная и математически точная. И, к собственному ужасу, Алису это заводило до безумия. Холодная, безжалостная уверенность, с которой он укрощал мокрую трассу, смешалась с собственническим жаром его ладони на её бедре, окончательно плава рассудок.

Тяжелый внедорожник с визгом тормозов перекрыл полосу, отрезав место аварии от основного потока. Было видно, как крупный мужчина, изрыгая ругательства, исступленно бил кулаком по водительскому стеклу, где сидела Лера.

— Сиди в машине, — бросил Марк. Это была не просьба.

Он распахнул дверь и шагнул в стену проливного дождя. Марк двигался к дебоширу не бегом — он шел с пугающей, смертоносной грацией хищника, чей бросок уже предопределен.

Пьяный водитель, заметив приближающуюся фигуру, развернулся. Он грязно выругался и, сжав кулак, сделал агрессивный выпад навстречу.

Но драки не случилось. Это было похоже на столкновение поезда с картонной коробкой.

Алиса через залитое дождем лобовое стекло увидела, как Марк даже не попытался уклониться. Он просто перехватил занесенную для удара руку с такой безжалостной, ломающей скоростью, что дебошир взвыл от боли. В ту же секунду Марк сделал короткий, техничный шаг вперед и с глухим ударом впечатал мужчину лицом в капот его же машины. Во все стороны брызнула вода.

Дебошир попытался дернуться, но Марк намертво зафиксировал его шею предплечьем, придавив к мокрому металлу так, что тот захрипел. Одной рукой удерживая брыкающееся тело, Марк с абсолютным, ледяным спокойствием достал другой рукой телефон.

Алиса перестала дышать. В свете мерцающих фар профиль Марка был идеальным, высе-
ченным из камня. Никакой суеты, никаких криков. Только холодная, карающая сила.

— Полиция? — ровный, лишенный эмоций баритон донесся до Алисы сквозь шум ливня.
— Авария на съезде к мосту. И направьте скорую. Кажется, виновник ДТП при попытке бегства неудачно поскользнулся и сломал нос. Дважды.

Он бросил телефон в карман и чуть сильнее надавил предплечьем на горло скулящего ублюдка, не сводя с него тяжелого, темного взгляда. Ситуация была полностью под его тоталь-
ным контролем.

Сидеть в теплой, безопасной машине, пока Лера в шоковой панике бьется в разбитой малолитражке, было выше сил Алисы. Жесткий приказ Марка звенел в ушах, но ее дикая тре-
вога за подругу перечеркнула все инстинкты самосохранения.

Алиса решительно толкнула дверь. Ледяной ливень обрушился на нее мощной стеной, мгновенно пропитывая изумрудный шелк, который второй кожей прилип к ее телу. Балансируя на шпильках, она бросилась к машине, распахнула помятую дверцу и вытянула рыдающую Леру наружу, укрывая ее собой от дождя и взглядов зевак.

Марк, только что зафиксировавший руки дебошира его же ремнем, резко обернулся. Его взгляд без труда прошил пелену дождя и сфокусировался на Алисе.

В первую секунду он замер, почувствовав укол инстинктивного, холодного раздражения — она посмела нарушить его прямой приказ. Но уже в следующее мгновение эта мысль разби-
лась вдребезги, уступив место совершенно новому, дурманящему чувству. Сквозь стену ливня он смотрел, как эта хрупкая девушка в насквозь промокшем вечернем платье бесстрашно при-
жимает к себе подругу. Она не испугалась ни агрессивного пьяного ублюдка, ни гнева самого Марка.

В этой непокорности, в этой отчаянной, смелой преданности было столько силы, что Марка буквально прошило током. Он всегда ценил порядок, но сейчас осознал: никакая покор-
ность не завела бы его сильнее, чем эта ее дикая, непоколебимая готовность идти наперекор. Она была не просто дерзкой — она была сильной. И это умножало его голод в геометрической прогрессии.

Оставив скулящего дебошира на капоте, Марк уверенным, медленным шагом подошел к девушкам. Его взгляд, скользнувший по прилипшему к телу Алисы шелку, был темным и обжигающим.

Он стянул с себя тяжелый пиджак и одним властным движением укутал ее дрожащие плечи.

— Ты невыносима, — выдохнул он, наклонившись к самому ее уху.

— Забираем твою подругу. А потом тебе придется доказать, что ты такая же смелая, когда мы останемся наедине.

Лера сидела на заднем сиденье внедорожника, всё ещё дрожа то ли от пережитого шока, то ли от густого, потрескивающего электричества, которым был пропитан воздух в салоне. Она

робко подняла глаза и случайно поймала отражение Марка в зеркале заднего вида. Он смотрел не на дорогу. Он смотрел на Алису. Мужчина, который только что с пугающим, ледяным хладнокровием ломал чужие кости, сейчас смотрел на ее подругу так, словно она была центром его персональной вселенной — единственной слабостью и главной зависимостью.

Дверь внедорожника с мягким щелчком захлопнулась за Лерой, отрезав шум ливня, и салон мгновенно затопила густая, пульсирующая тишина. Марк не сдвинул машину с места. Он щелкнул блокировкой дверей, перевел коробку передач в паркинг и медленно развернулся в кресле вполоборота, опираясь спиной о стекло.

Теперь между ними не было никого и ничего.

Напряжение, искрящееся в воздухе, вдруг сменило тональность. На лице Марка медленно расплылась лукавая улыбка — не привычная снисходительная ухмылка властного мужчины, а неожиданно теплая, почти по-мальчишески забавная, но с невероятно жгучим подтекстом.

— Ну вот, Алиса. Теперь ты официально взаперти, — он чуть склонил голову набок, разглядывая ее с откровенным удовольствием. — Двери заблокированы. Бежать абсолютно некуда.

Алиса тихо рассмеялась. От этой его новой, игривой интонации внутри разлилось сладкое тепло. Это сочетание опасного защитника и обаятельного провокатора заводило ее до безумия.

— И что обычно делают с заложницами? — она чуть подалась вперед, с готовностью принимая эти дерзкие правила игры.

— Зависит от их поведения, — Марк плавно протянул руку, и его пальцы невесомо, дразняще заскользили по вырезу ее промокшего платья, лаская ключицы. — Но я могу начать с конфискации поцелуя.

Его голос понизился, став интимным и бархатным. Он подался ближе, и Алиса прикрыла глаза, полностью растворяясь в этом густом магнетизме. Его широкая ладонь мягко зарылась в ее влажные волосы на затылке, а губы оказались в миллиметре от ее губ. Время замерло, сердце пустилось вскачь, ожидая этого сносящего крышу прикосновения.

Но в ту самую секунду, когда их губы почти соприкоснулись, Алиса вдруг открыла глаза и, хитро улыбнувшись, прошептала:

— Отвези меня домой, Марк.

Он замер. На долю секунды в его темных глазах полыхнул дикий, неутоленный голод, но затем Марк искренне, раскатисто рассмеялся. Его большой палец с нежностью погладил ее скулу.

— Конечно! — с дразнящей, сияющей улыбкой ответил он, плавно отстраняясь к рулю. — Все для тебя.

Внедорожник плавно скользил по ночным улицам, разрезая стену дождя. В салоне царил уютный полумрак, разбавляемый лишь мелькающим свечением уличных фонарей. Марк вел машину расслабленно, одной левой рукой небрежно, но уверенно придерживая руль. Его правая рука намертво переплела свои пальцы с пальцами Алисы, покоясь на широком подлокотнике.

Большой палец Марка медленно, гипнотически поглаживал нежную кожу на тыльной стороне ее ладони, каждым движением посылая по венам Алисы горячие искры.

— Знаешь, — нарушил тишину Марк, его голос звучал низко и бархатисто под мерный шум мотора. — Я всегда считал себя человеком с идеальной выдержкой. Но ты тестируешь мои лимиты с пугающей эффективностью.

Алиса скосила на него взгляд, чувствуя, как от его прикосновений внутри все сжимается от сладкой истомы.

— Разве не ты говорил, что любишь хаос? — с легкой, дразнящей улыбкой ответила она.
— К тому же, я всего лишь попросила отвезти меня домой. Разве это преступление?

Марк коротко, глубоко рассмеялся. Он чуть приподнял ее руку и обжигаяще поцеловал костяшки пальцев, не отрывая взгляда от дороги.

— Это изощренная пытка, Алиса. Ты сбегашь в самый кульминационный момент, заставляя меня желать тебя так, что у меня темнеет в глазах.

Произнеся это, Марк ласково, но с дразнящей медлительностью провел большим пальцем по внутренней стороне ее запястья, там, где бился учащенный пульс. Он уже смирился с ее правилами игры: раз она попросила отвезти ее домой, значит, этот сумасшедший вечер окончен. Он не пытался давить и не питал иллюзий на продолжение.

Когда тяжелый внедорожник плавно затормозил у ее подъезда, Марк молча заглушил мотор. Он вышел под морозящий дождь и неожиданно достал с заднего сиденья тот самый черный зонт, про который, в пылу событий, совершенно забыли. Раскрыв его над собой, Марк галантно открыл Алисе дверь.

— Кажется, наш заложник снова поменял конвоира, — с лукавой улыбкой отметила Алиса, ныряя под спасительный темный купол.

— Только не думай, что это освобождает тебя от долгов, — в тон ей отозвался Марк, и в его глазах блеснул смех. — Я провожу тебя до квартиры.

Они вместе поднялись по небольшой лестнице к ее двери на первом этаже. И весь этот короткий путь Марк держал дистанцию с безупречной, ледяной вежливостью. Ни единого намека на вторжение, ни одной попытки напроситься внутрь.

Алиса шла рядом, сжимая в руке ключи, и чувствовала, как от этой его внезапной сдержанности внутри тугой спиралью закручивается горячее, невыносимое вожделение.

«Он сводит меня с ума, — пульсировало в ее голове. — Этот контраст между хищником, который час назад готов был разорвать всех на своем пути, и идеальным джентльменом сейчас. Я хочу его до дрожи. Хочу почувствовать его тяжесть, его запах, его горячие руки на своем теле. Если он сейчас просто пожелает спокойной ночи и уйдет, я сама брошусь ему на шею».

Они остановились у двери. Марк засунул свободную руку в карман брюк, его лицо выражало абсолютное спокойствие мужчины, готового вежливо попрощаться. Алиса вставила ключ в замочную скважину, но вместо того, чтобы распахнуть дверь, замерла.

Медленно обернувшись, она посмотрела на него снизу вверх потемневшими, выдающими ее откровенный голод глазами, и тихо, с легкой, интимной хрипотцой спросила:

— Марк может хочешь зайти попить воды?

Марк замер. Вопрос о воде повис в прохладном ночном воздухе, и в эту секунду тонкий лед его идеальной выдержки с треском разлетелся на куски. Звезды окончательно сошлись. Его взгляд потемнел, превращаясь в чистую, голодную угрозу. Марк шагнул к ней, одним плавным, властным движением распахнул дверь, забросил зонт и втокнул Алису в темную прихожую. Замок щелкнул, отрезая их от всего мира.

Абсолютная капитуляция

Он не стал включать свет. Его руки, обжигающе горячие, жестко зафиксировали её запястья, прижимая их к прохладной стене по обе стороны от её головы.

— Какая к черту вода, Алиса? — хрипло выдохнул он прямо в её приоткрытые губы. В следующее мгновение он обрушился на её рот поцелуем — жадным, бескомпромиссным, стирающим абсолютно все границы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.